

Двое людей в прошлой жизни любили друг друга, но в итоге расстались. После перерождения Ци Цзиншэн первым делом отправился на поиски Шан Сяоханя и, к счастью, нашел его. Разве не стоит придумать способ быть рядом с ним каждую минуту?

Ци Цзиншэн стоял у входа в школу, ожидая машину.

— С какой стати мне чаще его видеть?

— Ты его благодетель, разве тебе нужен еще какой-то повод?

Сяо Цзю считал, что программа не может ошибаться, но происходящее шло вразрез с расчетами, и это требовало обсуждения.

— Это было бы использованием благодарности в корыстных целях, — ответил Ци Цзиншэн, садясь в пассажирскую энерго-машину и сообщая водителю адрес электронного рынка. Он продолжал мысленный спор с Сяо Цзю. — Со стороны Сяоханя, ему всего четырнадцать, у него еще не сформировались полноценные взгляды на жизнь, и я не должен чрезмерно вмешиваться в его взросление. С моей стороны, рационально я не педофил, но эмоционально я не могу контролировать свое желание быть рядом с ним. Однако это всего лишь желание быть рядом, он еще не тот человек, которого я любил в прошлом.

Его слова, казалось, не были полностью ясны, но Сяо Цзю быстро разобрал их.

— Ты не хочешь, чтобы Сяохань, не определившись с ориентацией и не имея зрелого понимания чувств, подвергнулся чрезмерному влиянию, чтобы ты не вел его преждевременно.

— Если ты будешь его вести, он может испытывать не искреннюю любовь, а что-то вроде зависимости от тебя.

— Любить двадцатипятилетнюю красавицу — это одно, но если встретить ее в пятилетнем возрасте, то чувства будут совсем другими, и самое главное — отсутствие желания?

— Кхе-кхе!

Ци Цзиншэн закашлялся, шокированный прямокой Сяо Цзю.

— Ты прав, я подожду, пока он вырастет, а потом начну его добиваться.

Сяо Цзю цокал языком, и даже без физической формы ему удалось создать атмосферу сплетничающей женщины, используя детский голос.

— А ты не боишься, что за это время его кто-то опередит?

Ци Цзиншэн невольно помрачнел.

— Конечно нет, я за ним слежу.

На мгновение его взгляд упал на вход в торговую улицу, мелькнувший за окном.

— Остановитесь.

— Разве это не противоречит твоим мыслям? — Сяо Цзю был в недоумении. — Мы же едем на электронный рынок, за кремниевыми пластинами? Зачем ты пошел на торговую улицу?

Ци Цзиншэн попросил водителя подождать у перекрестка и, войдя на торговую улицу, быстро нашел бренд, о котором часто говорили его однокурсники из Академии Юньтай. Он попросил продавца подобрать зимнюю одежду для Шан Сяоханя, немного большего размера, чем его собственный, включая носки, обувь, шапку и перчатки. Выйдя из магазина, он сразу же отправил покупки в школу.

В посылку он вложил записку: «Это мой любимый бренд прошлых лет. Не знаю твоего размера, надеюсь, подойдет. Желаю тебе теплой зимы».

— Цыц, ты говоришь одно, а делаешь другое, — Сяо Цзю, будь у него тело, наверное, закатил бы глаза. — Этот поступок куда более изощренный, чем просто быть рядом.

Ци Цзиншэн вернулся в машину и продолжил путь на электронный рынок.

— В усадьбе Шэньюань слугам сейчас выдают зимнюю одежду, а мой подопечный студент тоже должен получить ее.

— Ну да, конечно! — Сяо Цзю фыркнул с презрением и начал подсчитывать, чего не хватает для ручного изготовления прибора.

Неделю назад струп на затылке Ци Цзиншэна полностью отпал, рана зажила хорошо, только сбритые волосы еще не отросли. Мелкие недомогания Ци Цзиньяна также прошли, и он вернулся в академию, чтобы жить в общежитии.

Это было удобно для его планов по учебе, тренировкам силового поля и изготовлению различных мелочей, но теперь он мог посещать храм предков только по выходным, возвращаясь в усадьбу Шэньюань.

К настоящему моменту они уже подготовили оборудование для измерения плотности металла и трехмерного моделирования, но им не хватало небольшого устройства, способного взломать систему внутренних камер наблюдения в усадьбе.

Хотя Сяо Цзю каждый раз, видя творения Ци Цзиншэна, выражал недовольство, сам Ци Цзиншэн был доволен, ведь в прошлой жизни он, строго говоря, был воином.

На электронном рынке он забрал заранее заказанный товар, прошелся по рядам и купил набор наушников, якобы защищающих барабанные перепонки и слух, которые также сразу же отправил по почте. К ним он приложил записку: «Вижу, что в твоём расписании есть западный язык, надеюсь, это поможет ^_^».

Сяо Цзю не смог удержаться от комментария.

— Ты хоть и не рядом, но твое присутствие ощущается везде. Твои высокопарные речи — это просто слова?

— Это результат моих максимальных усилий по сдерживанию себя, до его совершеннолетия еще так долго, — Ци Цзиншэн положил небольшую коробку с различными типами кремниевых пластин и чипов в рюкзак.

Сяо Цзю, не в силах продолжать, свернулся и молча перепроверил написанную программу для взлома.

Ци Цзиншэн вернулся и, следуя инструкциям Сяо Цзю, просверлил отверстия в кремниевой

пластине, создал схемы и запрограммировал их, потратив два дня на изготовление готового продукта, который ждал только выходных для возвращения в усадьбу Шэньюань.

На следующий день около полудня Шан Сяохань получил две посылки, одна из которых была огромным чемоданом, а другая — размером с ладонь.

Забрав их в общежитие и открыв, он почувствовал, как сердце наполнилось теплом. Шан Сяохань долго смотрел на две записки, затем положил их в маленькую коробку, где хранились вещи его покойной матери, и примерил одежду.

Несколько раз он набирал в коммуникаторе сообщения вроде «... это слишком дорого, я не заслуживаю» или «мне действительно неловко...», но в итоге стер их и просто отправил:

[Брат Цзиншэн, одежда подошла, спасибо.]

Ци Цзиншэн, слегка подавленный насмешками Сяо Цзю, увидев это сообщение, сделал не менее десяти кругов по комнате, прежде чем с важным видом ответил:

[Скоро Новый год, считай это новогодним подарком. Учись хорошо.]

Шан Сяохань мгновенно ответил:

[Брат Цзиншэн, не беспокойся, посмотри на мои итоговые оценки.]

Отзывы преподавателей были положительными, и Ци Цзиншэн уже знал об этом, но сейчас не мог ничего сказать. Он долго подбирал слова, прежде чем написать:

[Не перетруждайся, заботься о здоровье.]

[Я каждый день хорошо ем и сплю, спасибо за заботу, брат Цзиншэн.]

Ци Цзиншэн сидел среди разбросанных сварочных горелок, шил и деталей, глядя на эти обыденные и официальные сообщения, с ностальгией вспоминая того Сяоханя, который когда-то спорил с ним. Он глубоко вздохнул: скорее бы он вырос.

На следующий день Шан Сяохань надел новую одежду и отправился на занятия. Брюки и обувь сидели идеально, только пальто было немного длинным, доходя до тыльной стороны ладоней, а ширина плеч и груди позволяла надеть под него толстый свитер.

Может, в следующем году, когда он подрастет, оно все еще будет впору. Шан Сяохань, думая об этом, шел по дороге, пряча кончики пальцев в рукавах, чувствуя тепло по всему телу. Сидя за партой и приводя в порядок записи, он невольно касался мягкой ткани, наслаждаясь ее приятной текстурой.

Вдруг кто-то ткнул его в плечо.

— Эй, ты понимаешь, что говорит учитель?

Шан Сяохань обернулся, нахмурившись, и посмотрел на грязную линейку в руках одноклассника, сдерживая желание потрогать плечо.

— Что ты сказал?

— Я спросил, понимаешь ли ты, что говорит учитель? — однокурсник с короткой стрижкой и

узкими глазами, кажется, его звали Цао Синхэ, улыбнулся и указал на проекционную стену.

Шан Сяохань вспомнил, что этого одноклассника зовут Цао Синхэ.

— Понимаю, а ты нет?

— Как я...

Цао Синхэ начал, но Шан Сяохань прервал его.

— Если что-то нужно, поговорим после урока. Если ты снова будешь тыкать в меня, я пожалуюсь учителю.

Затем он повернулся и продолжил слушать лекцию.

Цао Синхэ опустил уголки глаз в другую сторону.

— Цыц, настоящий подхалим учителя!

Его слова были достаточно громкими, и Шан Сяохань услышал их отчетливо, невольно нахмурившись. Он не помнил, чтобы когда-либо обижал этого одноклассника.

С тех пор как Шан Сяохань начал посещать занятия, он почти не общался с однокурсниками.

Во-первых, на четвертом курсе все выбирали предметы в соответствии с будущей специализацией, и студенты одного курса не обязательно находились под руководством одного преподавателя, а те, кто был под руководством одного преподавателя, выбирали самые разные предметы.

Кроме того, в начальной школе его одноклассники были детьми из семей с похожим достатком, и почти никто из них не выбрал такие дорогие и сложные курсы, как он.

Шан Сяохань пропустил начальный период, когда все знакомились друг с другом, и все свободное время тратил на дополнительные занятия, не имея ни времени, ни желания знакомиться с незнакомцами.

То, что он смог сопоставить лицо Цао Синхэ с именем, уже было свидетельством хорошей памяти.

Хотя он чувствовал, что этот парень настроен враждебно, Шан Сяохань лишь бросил на него взгляд и, повернувшись, продолжил слушать преподавателя, не обращая на него внимания.

Цао Синхэ очень хотел пнуть его стул, но не решился, поскольку не был знаком с характером Шан Сяоханя. Вдруг он действительно пожалуется учителю?

Однако он был уверен, что этого парня привела в школу старая служанка из семьи Ци, но она не была его матерью.